

КЛАССИКИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ФИЛОЛОГИИ

А. И. СОБОЛЕВСКИЙ

Т Р У Д Ы
П О И С Т О Р И И
Р У С С К О Г О
Я З Ы К А

Том 2

СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2006

ББК 81.2Рус-2
С 54

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 04-04-16121

Соболевский А. И.

С 54 Труды по истории русского языка. Т. 2: Статьи и рецензии / Сост., подгот. текста, предисл., коммент. и указ. В. Б. Крысько. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 688 с. — (Классики отечественной филологии).

ISBN 5-9551-0128-4

Второй том «Трудов по истории русского языка» академика Алексея Ивановича Соболевского (1856/1857—1929), выходящий к 150-летию великого русского филолога, включает статьи и рецензии 1881—1927 гг., которые отражают широчайший круг его интересов — от праславянской морфологии до восточнославянской диалектной фонетики и грамматики, от адаптации заимствований до древней и современной орфографии, от топонимики и этимологии до исторической лексикологии и лексикографии. Эти работы, представляющие собой важнейшую часть творческого наследия Соболевского, к настоящему времени уже стали библиографической редкостью. Между тем обращение к малоизвестным или забытым публикациям ученого способно пролить свет на многое из того, что остается неизвестным современной науке либо заново повторяется ею без ссылок на предшественников.

Издание рассчитано на филологов-славистов и всех интересующихся историей русского языка и русской культуры.

ББК 81.2Рус-2

ISBN 5-9551-128-4

© В. Б. Крысько. Сост., подгот. текста,
предисл., коммент., указ., 2006
© Языки славянских культур, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

КОММЕНТ.

Предисловие (В. Б. Крысько).....	9

Статьи

Исследования в области русской грамматики	17	568
I. Родительный падеж единственного числа, именительный и винительный множественного числа на <i>ѣ</i>	17	568
II. Именительный и винительный падежи единственного числа мужского рода на <i>е</i>	41	572
III. Дательный и творительный падежи множественного числа на <i>-мя</i>	46	572
IV. Дательный, творительный и местный падежи множественного числа имен с основой на <i>п</i>	50	573
V. Родительный и винительный, дательный и местный падежи единственного числа местоимений личных и возвратного	53	573
VI. Склонение членных имен прилагательных и местоимений	55	573
VII. 3-е лицо единственного и множественного чисел настоящего времени без личного суффикса	64	574
VIII. 2-ое лицо единственного числа настоящего времени	67	574
IX. 1-ое лицо множественного числа настоящего времени на <i>-мя</i>	71	574
Как произносилась в древней Руси <i>ѣ</i> (ижица) после согласных?	73	575
Славянский имперфект	75	575
Несколько редких форм церковнославянского аориста	78	575
Склонение местоимения <i>сь</i> в славянском языке	79	576
Русско-болгарские формы <i>що, шчо, шо</i>	81	576
Русск. род.-вин. п. <i>мнѣ, мня</i>	84	577
Малорусск. <i>бути</i>	86	577
Русское начальное <i>о</i> = ц.-слав. <i>ю</i>	88	577
Греко-славянские этюды	91	578
Два древних памятника галицко-волынского наречия	100	579
К истории русских акающих говоров	107	580
К вопросу о русск. начальном <i>о</i> = ц.-слав. <i>ю</i>	109	580
Орфографические заметки	111	580

Еще несколько орфографических разъяснений	115	581
Одна особенность старого новгородского говора	119	581
Смоленско-полоцкий говор в XIII—XV вв.	121	581
Русские причастия на <i>-нный</i>	133	582
Русское <i>чу</i>	135	582
К вопросу о <i>г</i> в <i>Евга</i> и т. п.	137	582
Кирилловская часть Реймского Евангелия	138	583
Слав. префикс <i>оз-</i>	143	583
Псковский Трефолой 1446 года	145	583
<i>Копейка</i>	148	584
Заметки о собственных именах	149	584
К вопросу о прозвище былинного Ильи	168	585
Камень-латырь	170	586
Несколько мест Начальной летописи	172	586
Из истории русского языка [1894]	184	588
Заметки по славянской грамматике	194	588
Из истории русского языка [1897]	198	589
Из истории русской переводной литературы	208	590
Одно место в «Поучении» Мономаха	216	591
Из истории русского языка [1901]	218	592
Древнекиевский говор	226	593
Из истории заимствованных слов и переводных повестей	236	593
К истории заимствованных слов и переводных повестей	241	594
К истории русского языка	245	594
Заметка о вятском говоре	248	594
Один из законов церк.-славянского языка	253	594
Шиворот-навыворот	255	595
Важная особенность старого псковского говора	256	595
Древнейшие славянские названия монеты и хронология общеславянского смягчения гортанных	259	596
Названия озера Селигера в связи с вопросом о праславянской родине	262	597
<i>Бескид</i>	265	597
Мелкие заметки по славянской и русской фонетике	266	597
Мелкие заметки по морфологии	291	602
<i>Толтры</i>	299	605
<i>Попрад</i>	300	605
Несколько этнографических названий	301	605
Два личных имени	307	606
Русские местные названия и язык скифов и сарматов	309	606
Из истории уменьшительных слов	316	607
К хронологии одной особенности псковского говора	318	607
Несколько местных названий	320	607
Из истории словарного материала	323	608
Из области словообразования	331	608
Мелочи	340	609
Русские говоры и польский язык	345	609
Благозвучие в жизни языка	349	610

Еще мелочи	353	610
Из истории русского словарного материала	357	611
Редкая форма местного падежа	373	613
Несколько заметок по славянским вокализму и лексике	376	615
Некоторые древние формы славянского склонения	388	617
Несколько мелочей	393	618
Падежная форма <i>собь</i>	397	618
Два слова о псковском говоре	398	618
Материалы и заметки по древнерусской литературе [XVIII—XIX]	400	618
Как исследовать местные названия?	403	619
Что такое <i>Стегерь</i> ?	406	619
Лингвистические и археологические заметки	407	619
О составлении словарей древнерусского и старорусского языка	413	620
Заметки по славянской морфологии	415	622

Рецензии

Разыскания по вопросу о грамматическом роде. <i>Эд. Вольтера</i> . СПб., 1882	425	625
Древние памятники русского письма и языка (X—XIV веков). Общее повременное обозрение. Труд <i>И. И. Срезневского</i> . Второе издание. СПб., 1882	431	625
<i>A. Schachmatow</i> . Beiträge zur russischen Grammatik (Archiv für Slavische Philologie, VII, 57—77)	439	627
Источники для знакомства с древнекиевским говором: Четыре критико-палеографические статьи. Приложение к Отчету о присуждении Ломоносовской премии за 1883 год <i>И. В. Ягича</i> . С тремя литографированными таблицами. СПб., 1884	443	629
Заметки профессора Брандта о русском языке: Сравнительная морфология славянских языков. Сочинение <i>Франца Миклошича</i> / Пер. <i>Николай Шляков</i> , под ред. <i>Романа Брандта</i> . Три выпуска. М., 1884—1886	450	630
<i>М. Козловский</i> . Исследование о языке Остромирова Евангелия. СПб., 1885	456	630
Язык Русской Правды: Исследования о Русской Правде. <i>П. Мрочек-Дроздовского</i> . Выпуск II. Текст Русской Правды, с объяснениями отдельных мест. Москва, 1885	462	631
<i>A. Шахматов</i> . О языке новгородских грамот XIII и XIV века. СПб., 1886	468	632
Критические заметки по истории русского языка Ординарного академика <i>И. В. Ягича</i> . СПб., 1889	475	633
Новое издание 1-ой Новгородской летописи: Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. Издание Археографической комиссии. СПб., 1888	483	635
<i>A. Шахматов</i> . Исследования в области русской фонетики... Варшава, 1893	485	636
Материалы для Словаря древнерусского языка. Составил <i>A. Дювернуа</i> . М., 1894	496	637

Исследование о языке Синодального списка 1-ой Новгородской летописи. Труд <i>Б. М. Ляпунова</i> ... СПб., 1899.....	501	637
Ответ на ответ <i>Б. М. Ляпунова</i>	507	638
[Примечание к статье <i>Б. М. Ляпунова</i> «Несколько слов по поводу замечаний профессора <i>А. И. Соболевского</i> »].....	509	639
Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. Определение путей, которыми в Петровскую эпоху шли заимствования из западноевропейских языков. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого. <i>Н. А. Смирнова</i> . 1903 г.	510	639
Новый труд о славянском склонении. <i>Slovanská deklinace jmenná</i> . <i>Napsal Oldřich Hujer</i> . V Praze, 1910.....	516	640
Отзыв об сочинении <i>М. Р. Фасмера</i> : «Греко-славянские этюды. III. Греческие заимствования в русском языке», СПб., 1909 г.	520	640
Ис коуриловиць: Книги XII малых пророков с толкованиями, в древнеславянском переводе. Приготовил к печати <i>Н. Л. Туницкий</i> . Выпуск I... <i>Сергиев Посад</i> , 1918.....	528	641
Исследование об новом <i>ѣ</i> в великорусских говорах: <i>В. Виноградов</i> . Исследования в области фонетики севернорусского наречия. Вып. I. Очерки из истории звука <i>ѣ</i> в севернорусском наречии... Пгр., 1923.....	531	642

Приложение

Памяти <i>А. Х. Востокова</i>	539	643
Заслуги <i>И. И. Срезневского</i>	547	643

Библиография	555	

Комментарии

Предварительные замечания.....	565	
Статьи.....	568	
Рецензии.....	625	
Приложение.....	643	
Литература к комментариям.....	645	

Указатели

Указатель восточнославянских памятников XI—XVII вв.	651	
Предметный указатель.....	661	
Указатель слов и форм.....	665	
Дополнения и исправления к библиографии работ <i>А. И. Соболевского</i>	676	
Алфавитный указатель статей и рецензий, вошедших в настоящий том.....	681	
Исправление опечаток в комментариях и указателях к I тому.....	685	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том «Трудов по истории русского языка» Алексея Ивановича Соболевского, выходящий в свет к 150-летию ученого (1856/1857—1929), включает статьи и рецензии, которые представляют собой важнейшую часть его творческого наследия. В самом деле, после «Очерков» (1884) и «Лекций» (1888, 4-е изд. 1907) Соболевский уже не написал ни одной монографии, посвященной историко-лингвистическим вопросам, и его непрерывные и плодотворные занятия древними рукописями реализовались прежде всего в форме кратких заметок, печатавшихся как в известных журналах, так и в малотиражных изданиях. К настоящему времени и журналы, и сборники, по страницам которых разбросаны «*kleine Schriften*» Соболевского, уже стали библиографической редкостью.

Том открывается циклом статей, печатавшихся в «Русском филологическом вестнике» 1881 г. и составивших магистерскую диссертацию Соболевского «Исследования в области русской грамматики». В отличие от более поздних работ ученого, эти исследования всецело построены на материале опубликованных памятников, что — с учетом далеко не образцового уровня большинства изданий XIX в. — отчасти снижает надежность приведенных фактов, хотя и не отражается на ценности открытий, к которым даже на столь несовершенном материале пришел 25-летний автор, — в частности, об общевосточнославянском (и, шире, севернославянском) статусе форм род. пад. ед. ч. и имен. и вин. падежей мн. ч. мягкого склонения на *-ѣ*, об исконном атематическом склонении существительных мн. ч. на *-ѣнинъ*, *-янинъ* (типа *поляне* — *полянь* — *полями* — *поляхъ*), о праславянском происхождении глагольных форм 3-го л. ед. ч. наст. вр. с нулевым окончанием.

«Сознавая недостаточность и неточность» печатных изданий, Соболевский «еще до своего магистерского диспута»¹ принялся за интенсивное изучение рукописей, и уже статьи, появившиеся в 1882—1883 гг., свидетельствуют об активном освоении нового материала. Чрезвычайно обширен круг интересов молодого

¹ Дурново Н. Н. Академик Алексей Иванович Соболевский [Некролог] // *Slavia*. 1929—1930. R. VII. С. 834.

ученого — от праславянской морфологии до восточнославянской диалектной фонетики и грамматики, от адаптации заимствований до орфографии древних рукописей (см., например, этюды «Славянский имперфект», «Несколько редких форм церковнославянского аориста», «Склонение местоимения *сь* в славянском языке», «Русский род.-вин. п. *мнѣ, мня*», «Малорусск. *бути*», «Русское начальное *о* = ц.-слав. *ю*», «Греко-славянские этюды», «Как произносилось в древней Руси *ѷ* (ижица) после согласных?»). Список исследованных Соболевским и упомянутых в статьях памятников XI—XVII вв., приведенный в конце настоящего тома, отражает практически все рукописи, образующие с того времени основной корпус источников по истории русского языка, и многие рукописи, к которым русисты после Соболевского даже и не обращались, удовлетворяясь собранным им материалом.

Работая над докторской диссертацией — «Очерками из истории русского языка» (1884), Соболевский впервые описал два древнерусских говора — галицко-волынский и псковский, открыв «новую эпоху в истории науки о русском языке»². В последующих публикациях разработка вопросов исторической диалектологии была продолжена — появились новые исследования о галицко-волынских и псковских памятниках («Два древних памятника галицко-волынского наречия», «Псковский Трефолой 1446 года»), были кратко описаны рукописи, предположительно отражающие древнекиевский говор, и источники по истории смоленско-полоцкого говора, выявлены дотоле неизвестные особенности древненовгородского и древнепсковского говоров. Однако в одной из своих поздних работ Соболевский не без горечи признал: «Во дни своей молодости я мечтал использовать все эти (древнерусские. — *В. К.*) рукописи, но успел только часть... Предварительный просмотр рукописей был уже сделан, но основательно прочесть я успел сравнительно немногие. Преподавание в высшей школе требовало занятий над рукописями в разных направлениях, и мне пришлось, с разнообразными целями, братья за рукописи южнославянские XII—XVII веков и за рукописи русские XV—XVIII веков. Я пробовал пополнить пробел, давая подходящие темы для работ своим слушателям. Но над русской высшей школою уже неслась политическая буря... Лишь немногих слушателей мне удалось засадить за работу в рукописном отделении Публичной библиотеки»³. И действительно — потребовалось более пятидесяти лет, чтобы русское историческое языкознание, с трудом преодолевая последствия «политических бурь», возвратилось на плодотворную почву древних памятников. Но расширение диапазона исследований, несомненно, имело и положительную сторону: благодаря изучению широчайшего круга русских и южнославянских источников Соболевский смог в своих статьях осветить многие явления русской языковой истории и на общеславянском фоне, и в исторической перспективе: показательно в этом отношении обращение ученого к животрепещущим проблемам русской орфографии, которые он

² Там же. С. 835.

³ ИОРЯС. 1924. Т. 28 (1923). С. 394 (наст. изд., с. 531).

убедительно решал на основе сравнительно-исторического анализа фактов (статьи «Орфографические заметки», «Еще несколько орфографических разъяснений»). Результатом углубленного филологического изучения древних текстов стали статьи-комментарии к летописям, к произведениям переводной литературы, к Русской правде и к Слову о полку Игореве («Несколько мест Начальной летописи», «Одно место в “Поучении” Мономаха», «Из истории русской переводной литературы», «Из истории заимствованных слов и переводных повестей», «К истории заимствованных слов и переводных повестей», «Материалы и заметки по древнерусской литературе» и др.).

Многообразные наблюдения над десятками и сотнями рукописей все чаще отражаются в статьях — циклах заметок, которые обычно носят скромные названия «Из истории...», «К истории...», «Мелкие заметки...», «Мелочи», «Некоторые формы...», «Несколько названий...», «Несколько форм...», и составляющие их этюды порой не превышают одной страницы — Соболевский вообще «любил писать сжато, избегая деталей и сложных приемов доказательств»⁴. Однако «на весах» истории русской лингвистической науки эти заметки, впервые фиксирующие или объясняющие множество явлений лексического, фонетического, морфологического уровней, воистину «томов премногих тяжелей». Соболевский нередко перепечатывал свои этюды в новых циклах, в отдельных оттисках, включавших по нескольку статей, — и почти всегда с исправлениями и дополнениями, не затрагивающими, однако, сути его, как правило, тщательно обдуманных, выношенных, зрелых выводов.

В небольших статьях содержатся наблюдения и интерпретации, которым не нашлось места в монографиях — либо потому, что автор обратил внимание на соответствующие факты лишь после издания своих главных книг, либо потому, что с начала XX в., на фоне все возрастающего интереса ученого к древнерусской литературе и фольклору, центр его историко-лингвистических занятий смещается из сферы грамматической в сферу лексикологии — т. е. в ту область, где и в наши дни обобщающие, синтетические работы все еще крайне редки⁵. Значительная часть статей, созданных в последнее двадцатилетие жизни Соболевского, посвящена «истории русского словарного материала» — как с точки зрения семантики, так и с точки зрения происхождения. Именно в этих «заметках», в ономастических этюдах («Заметки о собственных именах», «К вопросу о прозвище былинного Ильи», «Названия озера Селигера в связи с вопросом о праславянской родине», «Несколько этнографических названий», «Два личных имени», «Несколько местных названий» и др.) и комментариях к отдельным словам в памятниках постепенно выкристаллизовывается еще одна область научных интересов Соболевского — этимология: по его публикациям рассеяны сотни этимоло-

⁴ Дурново Н. Н. Указ. соч. С. 833.

⁵ Другой областью, постоянно привлекавшей внимание ученого, была история русского литературного языка, см.: Соболевский А. И. История русского литературного языка / Изд. подгот. А. А. Алексеев. Л., 1980.

логических экскурсов. Не все они стали общепризнанными, не все выдержали проверку временем — однако при обращении к современным этимологическим словарям зачастую обнаруживаешь, что за десятилетия этимологическая наука смогла противопоставить «сомнительным» или «неубедительным» (нередкие оценки М. Фасмера) построениям Соболевского в лучшем случае — столь же ненадежные толкования, в худшем — неутешительные констатации типа «темное слово», «неясно» и т. п.

Число работ по истории русского языка, опубликованных Соболевским в послереволюционные годы, по сравнению с предыдущим периодом поразительно мало. Пережив в 1918 г. тюремное заключение и гибель своего «громоздкого и заботливо составленного архива»⁶, испытывая не только бытовые тяготы, но и идеологическое давление (работы по церковнославянскому языку и древнерусской литературе стали расцениваться как «поповские»⁷), академик обращается в публикациях последних лет жизни к старым морфологическим и этимологическим сюжетам («Заметки по славянской морфологии», «Этимологические заметки»), реже — к историко-лексикологическим вопросам (здесь особого упоминания заслуживает опубликованная в провинциальном издании и потому практически никому не известная статья 1921 г. «Лингвистические и археологические заметки»), но прежде всего — к занимающей его примерно с 1910 г. («Русские местные названия и язык скифов и сарматов») славяно-иранской проблематике, которая, впрочем, имеет лишь косвенное отношение к истории русского языка («Русско-скифские этюды», «С двух концов Скифского мира», «Славяно-скифские этюды», ряд работ по топонимике). Однако важнейшим трудом Соболевского в этот период становится работа «черновая», собирательская и организационная — создание картотеки русского исторического словаря. Еще в 1905 г. он выступил с «Планом словаря языка А. С. Пушкина» — прошло столетие, и план этот был реализован. В 1925 г. Соболевский представил докладную записку «О составлении словарей древнерусского и старорусского языка» — и через 50 лет начал выходить «Словарь русского языка XI—XVII вв.», а затем и другие исторические словари, отчасти воплощающие замысел ученого. Основы нынешнего расцвета историко-лексикографических работ были заложены в 20-е гг., когда Соболевский расписывал, сортировал, инвентаризировал десятки тысяч карточек-цитат из памятников. Академик иронически оценивал свое начинание как «стариковское, простое, но полезное»⁸ — теперь уже очевидно, что это была работа *sub specie aeternitatis*.

Особая и важная часть научного наследия Алексея Ивановича Соболевского — многочисленные рецензии. Нередко это краткие отзывы, не более одной страницы, иногда — развернутые критические разборы, которые в жанровом отноше-

⁶ Алексеев А. А. Предисловие // Соболевский А. И. История русского литературного языка. Л., 1980. С. 3; см. также: Робинсон М. А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 — начало 1930-х годов). М., 2004. С. 28—29, 82.

⁷ Робинсон М. А. Указ. соч. С. 48, 81—82.

⁸ Там же. С. 43.

нии порой бывает трудно отделить от статей (см., например, в настоящем томе рецензии на «Четыре критико-палеографические статьи» И. В. Ягича или на «Греко-славянские этюды» М. Фасмера). Для рецензий Соболевского характерны абсолютная нелицеприятность, нежелание и неумение замалчивать — по причинам личного или «партийного» порядка — недостатки в работах коллег, чрезвычайно высокая требовательность (естественная для подвижника, который был столь требователен к самому себе). Как справедливо отмечал В. Н. Перетц, один из учеников Соболевского, «он требовал одного: любви к научной работе и истинности и честного отношения к фактам, не насилуя их во имя предвзятых теорий. Всегда идя с в о и м путем, он поощрял эту черту и в нас. Независимый — он ценил и уважал в нас независимость духа»⁹. Рецензии Соболевского любопытны, однако, не только их критическим запалом, не только взыскательностью автора, но и собственно лингвистическим содержанием: в разборах чужих трудов ученый часто вводил в научный оборот факты и положения, которые не сразу или вообще не получали отражения в статьях и значимость которых стала несомненной лишь в последние годы (ср., например, уже упомянутые рецензии на Ягича и Фасмера, а также на «Древние памятники» И. И. Срезневского, и в особенности — отзывы об издании Новгородской первой летописи и о книгах А. А. Шахматова и Б. М. Ляпунова, посвященных новгородским памятникам¹⁰).

В целом обращение к малоизвестным или забытым работам великого русского филолога способно пролить свет на многое из того, что остается неизвестным современной науке либо заново повторяется ею без ссылок на предшественников. Показательно, что один из крупнейших славистов современности, Ю. Шевелев (отнюдь не доброжелательно настроенный к русской науке), счел необходимым признать в библиографическом отделе своей «Исторической фонологии украинского языка»: «Sobolevskij's numerous articles on specific sound changes and manuscripts are mostly still up to date»¹¹. Эту оценку можно с полным правом распространить и на многие другие статьи и рецензии Соболевского.

Настоящий том, возвращающий читателю 95 работ Алексея Ивановича Соболевского, завершается двумя выступлениями мемориального характера, посвященными великим предшественникам ученого — А. Х. Востокову и И. И. Срезневскому. Помимо биографических данных, представляющих немалый интерес для истории русской лингвистической науки в жизнеописаниях ее главных деятелей, эти статьи замечательны также тем, что в них излагаются взгляды автора на сущность и смысл научных исследований вообще и исследований по истории русского языка в частности. Так, в речи о Срезневском подчеркивается: «Измаил Иванович видел, как много материала для истории русского языка и как много

⁹ Перетц В. Н. Академик А. И. Соболевский. Некролог // Изв. АН СССР. Сер. 7. Отд-ние гуманитар. наук. 1930. № 1. С. 24.

¹⁰ Мы имеем в виду, в частности, установление двух почерков в Синодальном списке Новгородской первой летописи и открытие орфографии со смешением ъ / о, ь / е / ѣ в древнерусских церковно-книжных рукописях.

¹¹ Shevelov G. Y. A historical phonology of the Ukrainian language. Heidelberg, 1979. P. 44.

нужно положить труда, чтобы хоть что-нибудь добыть...»¹², а в речи о Востокове, произнесенной незадолго до начала мировой войны, сформулировано, пожалуй, идеальное представление о жизни, прожитой не зря: «Востоков... имел счастье, доступное немногим людям, — видеть свои труды оцененными, свои заслуги признанными и свой посев взошедшим и обещающим новую жатву»¹³.

И заключить это предисловие нам хотелось бы еще одной цитатой из статьи о Востокове¹⁴, внося в нее лишь одно изменение — заменив имя:

*Чем дальше от путей Соболевского, тем для науки меньше пользы;
чем ближе к путям Соболевского, тем более счастливого творчества.*

¹² Памяти Измаила Ивановича Срезневского. Пг., 1916. С. 181 (наст. изд., с. 554).

¹³ ИОРЯС. 1914. Т. 19, кн. 1. С. 129 (наст. изд., с. 546).

¹⁴ Там же.

СТАТЬИ

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

I

Родительный падеж единственного числа, именительный и винительный множественного числа на ѣ

В памятниках древнерусской письменности мы очень часто находим родительный п. ед. ч., именительный и винительный падеж множеств. ч. с окончанием ѣ или е. Родительный падеж ед. ч. на ѣ, е встречается преимущественно от имен, имеющих основу на *а* с предшествующим *ј* или мягкой согласной или, как мы будем вперед выражаться, имеющих основу на *ја*, и от всех местоимений женского рода; именительный падеж множ. ч. — преимущественно от имен и местоимений с основой на *ја* и винительный п. множ. ч. преимущественно от имен и местоимений, имеющих основу на *ја* (муж. р.) и *ја*. Это можно видеть из следующих примеров.

XI век

Остромирово Евангелие — родит. п. ед. ч.: въ вѣторникѣ *ѿ недѣль*, въ срѣду *ѿ недѣль*, въ патѣкъ *ѿ недѣль*, въ сѣботѣ *ѿ недѣль*, вѣтъкъ вѣлкыя *не ѿль*¹;

Изборник Святославов 1073 г. — родит. п. ед. ч.: нозѣ *ѣѣ*, имен. п. мн. ч.: лѣтаѣтъ *пѣтиѣѣ*; вин. п. мн. ч.: *вѣсѣ* хотя помыслы разумѣти²;

Изборник Святославов 1076 г. — родит. п. ед. ч.: мѣщю *ѣѣ*; вин. п. мн. ч.: *вѣдовиѣѣ* заштиштаита³;

Архангельское Евангелие 1092 г. — имен. п. мн. ч.: жены пришьдѣшая, *зряште...*; вин. п. мн. ч. *ключѣѣ*⁴;

¹ Остромирово Евангелие, изд. Востокова, 12 об., 19 об., 21, 21 об., 153 об.

² Изборник Святославов, изд. Общества древней письменности, 169, 129 об., 17 об.

³ Буслаев, Историческая хрестоматия, 296, 294.

⁴ Дювернуа, Журнал Мин. народн. просв. 1878 г., X, 187, 186.

- Слова Григория Богослова — именит. п. мн. ч.: равны *надежде*⁵.
- ² Из этих памятников — Острмр. Евангелие писано в Новгороде, Изборники —
- ³ в Киеве; где писаны Архангельское Евангелие и Слова Григория Богослова, с точностью нельзя определить, но первое, судя по слову *весьдѣ*⁶ (с *ѣ*, как в великорусском наречии, а не с *е*, как в малорусском) и по замене *ѣ* через *и*: *удобиѣ* (= *удобѣю*), двѣ *ризи*⁷, писано в новгородской области; последние писаны там же,
- ⁴ если можно судить по позднейшей приписке.

ХІІ век

- Мстиславово Евангелие до 1117 г. — род. п. ед. ч.: сѣтя мѣнце *Евоимѣ*, прѣбныя Пелагія инѣгда *блудъницѣ*, сѣтя мѣцѣ *Анастасѣ*, сѣщеніе сѣтя *Софѣ*, сѣтя *Киликѣ*, сѣго пррка *Захарѣ*, сѣтя мца *Евдокѣ*, сѣтя Феодосіа *двѣ*⁸;
- Грамота кн. Мстислава Юрьевича Новгородскому Юрьеву монастырю 1130 г. — вин. п. мн. ч.: молитѣ Ба за мя и за *моѣ* дети⁹;
- Галицкое Евангелие 1144 г. — род. п. ед. ч.: Домъны, *Хотимѣ*, Савы, *Ильѣ*, Григорья, *Натальѣ*, вин. п. мн. ч.: *ключѣ*¹⁰;
- Стихирарь 1157 г. — вин. п. мн. ч.: вѣръныя *кнѣзѣ нашѣ* възвесели¹¹;
- ⁵ Добрилово Евангелие до 1164 г. — имен. пад. мн. ч.: *птицѣ нбсные* позобаша¹².
- Грамота новгородского князя Ярослава Владимировича 1189—1199 гг. — род. п. ед. ч.: *чюжее* жены; вин. п. мн. ч.: *ѣ*. *гривны старые*¹³;
- ⁶ Торжественник Московского Успенского собора:
- 1) Житие Феодосия Печерского — род. пад. ед. ч.: сѣтя *вдѣцѣ* наша *Бѣ*, ни единая *неделѣ*, отъ *келѣ*, отъ *братѣ*¹⁴; вин. п. мн. ч.: постави *келѣ* многы; обиходити ему *келѣ* мниховы *вѣсѣ*, на *прѣвые* грѣхы, привезоша *ѣ* возы пѣльны *суще* кѣрчагъ, принесоша ему *хлѣбъцѣ*, повелѣ вѣсыпати *ѣ* (укрухы), сѣ *трое* или сѣ четверы *пригѣръцѣ*, *сѣвѣцѣ* *горуцѣ* имяхуть¹⁵;
- 2) Сказание о Борисе и Глебе — род. пад. един. ч.: отъ *българинѣ*, сѣмрѣти *тоѣ* *пагубьноѣ*, уности *моѣ*, отъ *землѣ*, сѣзъдавѣ *ѣ* (церковь), на месте *ветѣхоѣ* *деревяноѣ* (церкви)¹⁶; имен. п. мн. ч.: немилостивіи *крѣвоницѣ*; винит. п. мн. ч.: предавѣ *воѣ*, *воѣ* дѣржа, видѣша свѣтъ и *сѣвѣцѣ*, блѣгословяще *кнѣзѣ*, за *нашѣ* грѣхы¹⁷;

⁵ Будилович, Исследование о языке XIII слов Григория Богослова, 25.

⁶ Амфилохий, Описание Евангелия 1092 г., 30.

⁷ Журн. Мин. нар. п. ів. 186.

⁸ Известия Акад. наук, X, 113, 115, 117, 118, 119, 125, 126, 128.

⁹ Ibid., 498.

¹⁰ Буслаев, Материалы для истории письмен, 11, 12.

¹¹ Известия, ibid., 516.

¹² Ibid., 509.

¹³ Русско-ливонские акты, 2.

¹⁴ Чтения, 1879 г., I, 1, 12 об., 14, 18 об., 27, 34, 35, 40 об.

¹⁵ Ibid., 12, 13 об., 14, 26 об., 27, 29 об., 30 об.

¹⁶ Чтения, 1870 г., I, 1, 2 об., 5 об., 10, 12 об., 13 об.

¹⁷ Ibid., 5; 1 об., 3 об., 7, 11, 13.

3) Сказание о св. Агапии — родит. п. ед. ч.: *отъ землѣ*, *отъ бурѣ*; им. п. мн. ч.: *сѣдѣху пѣтицѣ*, *дуиѣ* суть члѣвчскыя; вин. п. мн. ч.: *цѣловавѣ ѣ* (монаховѣ), *вижу пѣтицѣ* перьнаты, *глядаи стѣжциѣ* малы¹⁸;

Златоструй Императорской Публичной библиотеки — род. п. ед. ч.: *кыхѣхъ грѣхѣхъ простыне* просити хошеши, из *иное* вьси, отступи *отъ землѣ*, единая *дѣиѣ*, не положи *еѣ*, капля *единое*, напѣлнятися гумна *пшенице*, *дѣиѣ* своя, *отъ дше*, *отъ землѣ*, *отъ пустыниѣ*, бес *пользѣ*, корени *ее*, у *куце*, *отъ своя воле*; им. п. мн. ч.: *къде рабыне* почивають; вин. п. мн. ч.: *за свое дѣти*¹⁹;

Сборник поучений — родит. п. ед. ч.: *отъ цѣркве бѣжитѣ*, им. п. мн. ч.: *чаиѣ* срѣбрьны; винит. п. мн. ч.: *повалуиѣ* испсавѣ, *разлучиша мужѣ* *отъ женѣ*, *роняюху крупциѣ*²⁰;

Торжественник Императорской Публичной библиотеки — родит. п. ед. ч.: *ис тѣмницѣ*; винит. п. мн. ч.: *изведи три муже*²¹;

Ярославский список Пандект Никона Черногорца — род. п. ед. ч.: *ис келие*, *келие своее*, *уста ее*, *до земле*, *отъ другоѣ*, *сѣвлещи тоѣ самоѣ срачицѣ*²²;

Патерик Синайский — род. п. ед. ч.: *не имущю херотониѣ*; вин. п. мн. ч.: *поимаше свое воле*²³.

Из этих памятников — Мстиславова Евангелие и обе грамоты писаны несомненно в Новгороде, там же писаны Стихирарь и Патерик, как показывает взаимная смена *ц* и *ч*, а также, вероятно, Златоструй, Сборник поучений и Пандекты; южной Руси несомненно принадлежит только Галицкое Евангелие; место написания остальных памятников на основании имеющихся у нас данных нельзя определить.

ХІІІ вѣк

Толковый Апостол 1220 г. — род. п. ед. ч.: *пциѣ*, *разве пциѣ* *ти одеѣѣѣ*, *нужѣ*, *вечерѣ* *объце*, *до пятьдесятьнице*, *без волѣ бѣе*, *земле*; имен. п. мн. ч.: *тѣмницѣ*, *блудьницѣ*, *еликъскыѣ любодѣицѣ*, *чаиѣ*, *бѣѣ заповѣди*; вин. п. мн. ч.: *творицѣ*, *учителѣ*, *князѣ*, *строителѣ*, *дѣлателе* (*е = ѣа*)²⁴;

Договор смольнян с Ригю после 1230 г. — род. п. ед. ч.: *безъ его воле*, *у судѣ*, *у вольное* *жены*, *до нее* *ис которое* *земле*; винит. п. мн. ч.: *будуть розбоиници*, — *выдати е*, *мнѣ е* (*гостей*) *пущати*, *про свое муже* и *про свое* *Смольняны*²⁵;

Новгородская грамота 1257—1263 г. — родит. п. ед. ч.: *что ся учинило тяжсе*, *иное* *грамоты* *у нас нѣтуть*²⁶;

¹⁸ Попов, Библиографические материалы, I, 44, 45; 43, 45; 42, 43, 44.

¹⁹ Малинин, Исследование Златоструя по рукописи XII века, 267—268.

²⁰ Известия, X, 561, 548, 550, 561, 563.

²¹ Срезневский, Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, XXXII, 25.

²² Ibid., LV, 220, 224, 230.

²³ Ibid., LXXXII, 63, 62.

²⁴ Воскресенский, Древнеславянский перевод Апостола, 56—57.

²⁵ Известия, X, 601, 602, 603; 600, 602, 603.

²⁶ Русско-лив. акты, 9.

- 11 Грамота литовского князя Гердена 1264 г. — род. п. ед. ч.: отъ *тое* земли²⁷;
- 12 Новгородская грамота 1265 г. — род. п. ед. ч.: отъ *лодые*, суждальской земле не рядити; имен. п. мн. ч.: волости *новгородьские*; вин. п. мн. ч.: *судье* не слати²⁸;
- 13 Новгородская грамота 1270 г. — род. п. ед. ч.: отъ посадника *Павше*, отъ *лодые*; винит. п. мн. ч.: *свое* грамоты подаяль еси, *старые* (грамоты) оправливати, про *купче новгородьские*²⁹;
- 14 Новгородская Кормчая 1282 г. — родит. п. ед. ч.: из *нѣволѣ*, $\bar{\Gamma}$ гривны *продаже*, не дати *воле*, от *городне*, *задницѣ* не имати³⁰, не терпя *нужныхъ* работы, *житийскѣ* печали не любя³¹; имен. п. мн. ч.: *че* куны, *княже* куны, *робье* дѣти; винит. п. мн. ч.: по *своѣ* куны, крадеть *свинье*, будутъ дѣчери... — даяти часть на *нѣ*, ты *тяже* все судять³², *искусныхъ* ризы, на *онучѣ*, *всѣ* дни³³;
- 15 Смоленская грамота 1284 г. — род. п. ед. ч.: при докончаньи грамоты *сее*³⁴;
- 16 Поучения Ефрема Сирина до 1288 г. — род. п. ед. ч.: въ *лѣто* *семое тысящѣ*³⁵;
- 17 Псалтырь 1296 г. — родит. п. ед. ч.: *бѣлюбивые* *сее* жены³⁶;
- 17 Патерик Скитский 1296 г. — род. п. ед. ч.: съвлеши *тоѣ* *самоѣ* *срачищѣ*³⁷;
- Грамота рижан к Витебскому князю Михаилу Константиновичу около 1300 г. — родит. п. ед. ч.: отъ *своѣ* *братье*, мы *вашее* *братье* не обидѣли, безъ *винное* вины, своего брата *душе* постерега, тебе было *тое* обиды постеречи, не отложишь *всякое* неправды; винит. п. мн. ч.: есть миръ доконцанъ *межи* *земле*, *дѣтские* *свое* пославъ, послали *свое* *коне*, *тые* *коне* обизрель, мы *свое* обиды не положимъ³⁸;
- Галицкий списокъ Евангелия — род. п. ед. ч.: не имѣша *зѣлѣ* многы, *стѣе* *Анастасье*, *мѣницѣ*, *прѣчыцѣ*, *Огафье*, *Евдокье*; им. п. мн. ч.: приидоша *птищѣ* *нбсныа*, жены... *бывшие* рано у гроба... *глаголюще*... *видѣвшие*³⁹;
- Духовная новгородца Климента — вин. п. мн. ч.: жена моя пострижется въ *чернице*⁴⁰;
- 18 Финляндский Пролог — родит. п. ед. ч.: до *вѣкиѣ*, отъ *опитьмие*, отъ *тѣмницѣ*⁴¹;
- 19 Сборник Императорской Публичной библиотеки — род. п. ед. ч.: отъ *палѣе*; имен. п. мн. ч.: *овицѣ*, *пьяницѣ* кличють⁴².

²⁷ Ibid., 13.

²⁸ Собрание государственных грамот и договоров, I, 1—2.

²⁹ Ibid., 3—4.

³⁰ Русские достопамятности, I, 32, 33, 45, 54.

³¹ Калайдович, Памятники российской словесности, XII века, 103, 104.

³² Рус. достопамятности, I, 47, 54; 32, 37, 43, 52.

³³ Калайдович, о. с. 102, 103, 109.

³⁴ Известия, X, 629.

³⁵ Срезневский, Сведения и заметки, VI, 144. (Записки Ак. н. VII, 2).

³⁶ Буслаев, Истор. хрест., 84.

³⁷ Ibid., 413.

³⁸ Известия, X, 634—636.

³⁹ Срезневский, Свед. и зам., LXIX, 431, 434.

⁴⁰ Ibid., XXXV, 38—39.

⁴¹ Ibid., XLI, 30.

⁴² Лавровский, Описание семи рукописей Имп. Публичн. библиотеки, 18, 22.

Из вышеназванных памятников значительная часть приходится на долю северной Руси, именно: три грамоты, Кормчая, Духовная и Псалтырь принадлежат Новгороду, две грамоты — Смоленску, Патерик — Суздалью; на долю южной Руси приходятся Поучения Ефрема Сирина и Галицкий список Евангелия. Затем, Рижская грамота писана новгородским наречием, как показывает смена *ц* и *ч*, а сборник писан где-нибудь в северной Руси, как показывает слово *здѣ*. Место написания Апостола по имеющимся у нас данным нельзя определить.

XIV век

Смоленская грамота 1300 г. — родит. п. ед. ч.: *тоѡ любви*⁴³; 21
 Новгородская грамота 1305—1308 г. — вин. п. мн. ч.: *судѣ слати свое*⁴⁴; 22
 Новгородская грамота 1307—1308 г. — вин. п. мн. ч.: за *нѣмиѡ*⁴⁵;
 Поликарпово Евангелие 1307 г. — род. п. ед. ч.: отъ *смоковницѣ*; вин. п. мн. ч.: въ *свиньѣ*⁴⁶;

Южно- и западнорусские акты:

1) 1350 г. — род. п. ед. ч.: безо *всакоѡ хитрости*, отъ Покрова *Бѣѡ*; вин. п. мн. ч.: есмы дали *своѡ печати*.
 2) 1359 г. — род. п. ед. ч.: купиль дѣдицтво панъны *Радивонъковоѡ дѣднину ее* и вотнину отца *ее*, унукомъ *ее*, племени *еѡ*, староста *рускоѡ земли*;
 3) 1366 г. — родит. п. ед. ч.: у брата его *Захарьѡ*, старостою *рускоѡ земли*⁴⁷; 23
 Грамота Олега Рязанского после 1356 г. — родит. п. ед. ч.: мѣтвою *стоѡ* Бѣи, манастырь *стоѡ* Бѣи, изъ отчины изъ *своеѡ*⁴⁸; и др.

Из этих памятников одни принадлежат Новгороду, другие — Смоленску, третьи — Рязани, четвертые — южной Руси. К южнорусским принадлежит и Поликарпово Евангелие, как показывают слова *камѣньѡ*, *вѣньѡ*, *рожѣньѡ* с *ѣ*, а не с *е*⁴⁹.

Формы, подобные вышеприведенным, продолжают встречаться в севернорусских памятниках XV—XVII в., но в род. п. ед. ч. их имеют: часто — местоимения и прилагательные женского рода и редко — существительные; в именит. и винит. п. мн. ч. их имеют: часто — местоимения и прилагательные всех родов и очень редко — существительные. Причины такого изменения в употреблении этих форм заключаются в следующем.

1) Имена с основой на *ja*, вследствие влияния на них имен с основами на *a* (*жена*) и на *i* (*кость*), мало-помалу стали усваивать себе окончания этих послед-

⁴³ Русско-лив. акты, 23.

⁴⁴ Собрание гос. грамот, I, 7.

⁴⁵ Ibid., 14.

⁴⁶ Буслаев, Историч. Хрестоматия, 104, 100.

⁴⁷ Головацкий, Памятники дипломатического и судебно-делового языка русского в древнем Галицко-Володимирском княжестве в XIV и XV столетиях, 4—6.

⁴⁸ Известия, X, 678—680.

⁴⁹ Буслаев, Материалы, 30—31; Потебня, Отчет о 20-м присуждении Уваровских наград, 800—801.

них, как в формах других падежей, так и в формах род. п. ед. ч. и им.-вин. мн. ч., которые таким образом стали оканчиваться на *и* или (редко) на *ы*. В словах на *ца* и *за* (первоначально *ця* и *зя*, так как *ц* и *з* были в древнейший период мягкими звуками), *ы* в род. п. ед. ч. и им.-вин. мн. ч. явилось очень рано, вместе с отвердением *ц* и *з*; в Архангельском Евангелии 1092 г. мы находим род. п. ед. ч. *пользы*, имен. п. мн. ч. *въдовицы*⁵⁰, в Златоуструе XII в. родит. п. ед. ч. *пользы*⁵¹. Достоверные примеры замены падежных окончаний основ на *ја* падежными окончаниями основ на *а* и *и* явились в памятниках позже, но и они восходят уже к XIII в.; мы находим: Духовная новгородца Климента XIII в. — дат. п. ед. ч. кланяюся игумену и всеи *братье*⁵²; Духовная Ивана Калиты 1328 г. — родит. п. ед. ч. *княгини* моее⁵³; Договор Симеона Гордого с братьями 1341 г. — род. п. ед. ч. *княгини*, дат. п. ед. ч. *братѣ*⁵⁴; Духовная Симеона Гордого 1353 г. — род. п. ед. ч. своее *купли*⁵⁵; грамота Олега Рязанского после 1356 г. — род. п. ед. ч. стое *Бци*⁵⁶; Лаврентьевский список летописи 1377 г. — по *земѣ*, на *харатѣ*, бес *купли*, в цркви стго *Ильи*, понесѣте ны в *лодѣ*, чюжея *земли* ищещи, собрася *братьи*, ископаша *печеру* и *кѣльи* и др.⁵⁷; Апостол XIV в. — стья *Пятницы*, стья *Софеи* (*ibidem* *абладомѣ*)⁵⁸. В XV в. именные формы род. п. ед., им.-вин. мн. ч. на *и*, *ы* употребляются наравне с формами на *ѣ*, *е*; в XVI и XVII вв. первые уже значительно преобладают над последними.

2) С XIV в. мы начинаем замечать в севернорусском языке отпадение конечного чистого гласного иногда после других мягких согласных, но особенно часто после *ј*, который в этом случае иногда не употребляется графически. Именно мы находим: Новгородская грамота 1375 г. — *учинилось*⁵⁹; 1-я Новгородская летопись XIV в. — *явитись*⁶⁰; Евангелие XIV в. — *блюдитесь*⁶¹; Договор Риги с Полоцком 1405 г. — *надеючесь*⁶², где *сь* произошло из *ся*; Новгородская грамота 1396 г. — за *Олексѣевои* печатью, где *и* = *й* = *ј* произошло из *ю*; та же грамота — не поминати *то* грамотѣ⁶³, Полоцкая грамота 1465 г. — *ваше* милости слуга⁶⁴, где *то*, *ваше* надо читать *той*, *вашей*; конечный *ј* произошел здесь из *ѣ*, *е*: *той* из

⁵⁰ Журн. Мин. н. пр. 1878 г., X, 186.

⁵¹ Малинин, Исследование Златоуструя. 284.

⁵² Срезневский, Сведения и заметки, XXXV, 38.

⁵³ Собрание госуд. грамот, I, 32.

⁵⁴ *Ibid.*, 36.

⁵⁵ *Ibid.*, 38.

⁵⁶ Известия, X, 678—679.

⁵⁷ Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку, 4, 21, 23, 27, 30, 39, 105.

⁵⁸ Воскресенский, Др.-слав. Апостол, 177.

⁵⁹ Собрание госуд. грамот, I, 21.

⁶⁰ Полное собрание русских летописей, III, 39.

⁶¹ Известия, VI, 280.

⁶² Русско-лив. акты, 119.

⁶³ *Ibid.*, 86.

⁶⁴ *Ibid.*, 203.

тоѡ, тое. Из рассматриваемых нами форм отпадение гласного замечается только в формах род. п. ед. ч. членных прилагательных и местоимений, но не всегда.

3) Уже в праславянском языке произошло смешение именительного п. мн. ч. основ на *â* и *ja* с винит. п. мн. ч., кончившееся совершенным исчезновением форм имен. п. мн. ч. В севернорусском наречии (как и вообще в славянских языках) смешение имен. п. мн. ч. с винит. распространилось на основы на *a*, *ja* и *i* (муж. р.) и замечается уже в XIII в.: грамота литовского князя Гердена в Ригу после 1264 г. — им. п. мн. ч. тие *люди*⁶⁵; Новгородская Кормчая 1282 г. — *люди* вылѣзуть⁶⁶; грамота рижан около 1300 г. — горожане... *которыи* были⁶⁷; вин. п. мн. ч.: Ирмолой Новгородско-Софийской библиотеки XIII в. — *отроцы* отъ печи избавивъ⁶⁸. В XIV в. это смешение уже не редкость: Новгородская грамота 1317 г. — им. п. мн. ч. вси *талицики*, вин. п. мн. ч. *мои* недругы; грамота Олега Рязанского после 1356 г. — имен. п. мн. ч. си вси *погосты, ямьщици*⁶⁹; Новгородская грамота 1373 г. — взялъ у насъ товаръ *разбоиники*⁷⁰; Договор Новгорода с Ганзою 1392 г. — им. п. мн. ч. *послы* заморьскѣ⁷¹; новгородская Минея XIV в. — им. п. мн. ч. вси полцы *рускыя*⁷²; Палея XIV в. — им. п. мн. ч. *анѣлы... престолы... серафими*, суть же и служебнии дѣи: *агѣлы* облакомъ, *агѣлы* росамъ⁷³; Лаврентьевский список летописи — пустити *воробѣи*, нача *вои* совкупляти, послаша *лѣпшиѣ* мужи, удавиша кони (им. п.) *члѣци* (вин. п.)⁷⁴. В последующее время для обозначения именительного и винительного падежей мн. ч. стала употребляться одна и та же форма; эта форма в основах на *a* и *i* (муж. р.) — форма винительного падеж.: *труды, добры, гости, пути*; а в основах на *ja* — форма именительного п.: *лучи, сини, твои*. Таким образом, формы вин. п. мн. ч. муж. р. на *ѣ*, за исключением немногих случаев, вышли из употребления.

4) Вышесказанное касается имен существительных, местоимений и имен прилагательных нечленных; что же касается до имен прилагательных членных, т. е. состоящих из соединения имени с местоимением *и*, то они в своей местоименной части сохранили употребление и формы имен. п. мн. ч., и формы вин. п. мн. ч. независимо от того, какую форму имеет их именная часть. Таким образом, явились четыре формы членных прилагательных мужск. р., употребляющиеся безразлично и в значении имен. п., и в значении вин. п. мн. ч.:

а) формы, состоящие из имен. п. мн. ч. имени и местоимения, напр.: *прочи* (Варяги) идоша Црюграду, князи изымахомъ *лѣпшии*⁷⁵;

⁶⁵ Ibid., 13.

⁶⁶ Русск. достопамятности, I, 42.

⁶⁷ Известия, X, 633.

⁶⁸ Ibid., VI, 37.

⁶⁹ Известия, X, 679.

⁷⁰ Русско-лив. акты, 76.

⁷¹ Ibid., 87.

⁷² Известия, VI, 293.

⁷³ Ibid., X, 665.

⁷⁴ Повесть вр. лет по Лавр. сп., 33, 37, 43, 46.

⁷⁵ Ibid., 49, 164.